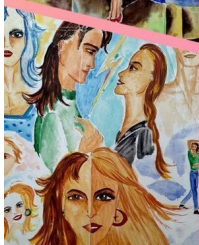
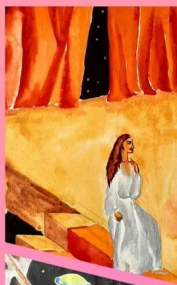
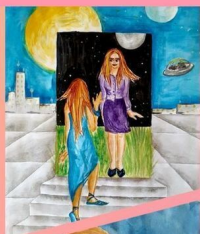

Елена Кандалинская
Куда уходят коты

Фантастический рассказ

Елена Кандалинская
Куда уходят коты.
Фантастический рассказ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57339750
ISBN 9785005130518*

Аннотация

Немного мистики, осознанных снов, фантастики. Капля реальности. И очень много романтики. Что, если вселенных много? Героини рассказа точно знают – это так! В каждой есть космос, планеты, города и в них – обычные люди, со своими страхами, надеждами, переживаниями и радостями, и, конечно же, там есть любовь... Иногда две вселенные могут соприкоснуться. Ведь вселенные существуют вне зависимости от того, верим ли мы в них, верно?..Рассказ переиздан с авторскими иллюстрациями.

Содержание

ОБЩЕСТВО СНОВИДЕНИЙ	5
Лето. Большая Игра	5
Странные сны	10
«Общество сновидений»	18
Решение	22
КУДА УХОДЯТ КОТЫ	27
ХОЛОДНАЯ ПЛАНЕТА	29
СЕЗОН ВЕТРОВ	35
ОСЕНЬ В ХРАМЕ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Куда уходят коты

Фантастический рассказ

Елена Кандалинская

Иллюстратор Елена Кандалинская

© Елена Кандалинская, 2022

© Елена Кандалинская, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0051-3051-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБЩЕСТВО СНОВИДЕНИЙ

Лето. Большая Игра

Сегодня был день последней в этом сезоне Игры. Так вот почему, проснувшись, Ула почувствовала радостное волнение! Она сегодня – предводитель Демонов в последнем туре...

Прошло три года с тех пор, как молодёжь провинциального городка Сора разделилась на Ангелов и Демонов, придумав Игру. Основной «армией» обеих команд были подростки. Вне игры им запрещалось нападать друг на друга. Пределов и законов для дружеских и других отношений у ребят не было, что было причиной бесконечных нападков со стороны родителей. «Поступай так, как велит тебе сердце!» – гласил девиз Игры. И хотя схватки Ангелов и Демонов порой доходили до серьёзных травм, это не нарушало Игры. Она была их жизнью, их маленьким государством, их бесценным сокровищем, словом, тем, что отделяло «детей» от «взрослых». Существовало два измерения, в которых жили подростки Сора: жизнь и Игра. Но игра порой и становилась их настоящей Жизнью...

С утра Ула со своими друзьями сидела в колючках напротив «замка», оккупированного Ангелами – бывшей старой

больницы.

Ула не выдержала:

– Я иду.

– Это невозможно! – воскликнула Оли.

– От сидения на одном месте последнего тура нам не выиграть никогда, – поддержала Улу Ана.

– Так, кто-нибудь идёт со мной? – Ула пристегнула к поясу цепь, дубинку и накинула плащ.

– Я, – ответила Ана

– Я знаю чёрный ход.

Ула высмотрела этот ход давно, когда еще просто гуляла в окрестностях старых зданий. Теперь им надо было воспользоваться – в плену у Ангелов находились две девушки и парень из Демонов.

Ула без труда нашла замаскированную под архитектурное украшение узенькую лестницу на верхние этажи. Ана молча следовала за ней. По коридорам бывшей больницы сновали ни о чём не подозревавшие Ангелы. Ула вывернула плащ – он оказался с другой стороны белым. Ана сделала то же самое. Потом Ула распустила волосы, надела очки и они двинулись. Так её мог узнать только Вик. Но надо было надеяться, чтобы не попасться ему на глаза. Где же могут быть пленники? Девушки огляделись – ужас, как много разных дверей! Помогли им сами Ангелы. В конце затемнённого коридора слышались голоса:

– Иди к пленникам и отнеси им еду. И не забудь сменить

охрану, – говорил повелительный голос.

Ула вздрогнула – это был голос Вика...

Как в тумане, двигалась Ула по полутёмным коридорам. Потом она с трудом могла вспомнить, как же произошло так, что Демоны выиграли последний тур. Только один эпизод не давал покоя – Ула вывела пленников через потайной ход, про который не знали даже Ангелы, что провели в «замке» несколько дней... Они уже слышали голос Вика: «Я видел Улу, это точно! Быстро к пленникам! Они там!» И тут Ула отодвинула картину на стене – там был дверь. Удивлённые Ангелы нашли только пустую комнату... «Дверь мне приснилась» – сказала впоследствии друзьям Ула. Конечно, ей никто не поверил.

Это была первая победа Демонов на больших играх.

Иссиня-серое небо стало темнеть, постепенно покрываясь брызгами звёзд. Наступала ночь и два солнца – жёлтое и голубое, сменились двумя лунами – синей и оранжевой. В тишине спящего Сора изредка слышался протяжный настойчивый свист. Где-то скрипнула калитка, где-то хрустнула ветка под неосторожной ногой. Молодёжь Сора готовилась к Большому Костру. Пока старшее поколение мирно спало, дети и подростки убегали из ночных домов через окна, незапертые накануне двери и приоткрытые калитки. И тайными, известными только им тропами, стекались к Холмам.

Ула сидела, прислонившись к дереву и закрыв глаза, когда

подошел Вик. Он стоял и рассматривал её. Девушка почувствовала взгляд и чуть приоткрыла глаза, наблюдая за ним из-под ресниц. «Всё-таки он мне нравился». Чёрный костюм Вика слегка поблёскивал. Ула открыла глаза.

– Откуда ты узнала про потайной ход?

Вот так, с лёту! Ни «привет», ни «пока»! Его задела её победа на Играх.

– Потайной ход? Ах, да! Я видела его во сне.

– Не дури! Ты что – ясновидящая?

– Не знаю, но ход я видела во сне.

«Что он из себя строит! Я же его слишком хорошо знаю».

Ула резко поднялась и ушла к костру. Грянула музыка. Ула танцевала с Роном, забыв обо всем на свете, среди остальных. Только Вик, наблюдавший за ними из-за деревьев, не забыл ни о чём... Подошла Наи, и он, согласившись на её уговоры, пошёл танцевать.

На следующее утро о сне Улы знали все.

Странные сны

Ула решила выспаться. Но она ошиблась. Ей опять приснился храм. Он снился давно. Но теперь он стал уже не эпизодом, а центром. В храме было множество людей. Внутри была сцена и зал, заполненный народом. Надо сказать, народ был странно одет, точнее, почти раздет. Ула находилась на сцене и будто издалека слышала голос:

– Рад представить вам новую жрицу – Улу Зулл! – остальные его слова тонули в шуме рукоплескавшей толпы, в которой мелькали знакомые лица. А потом была оргия. Ула еще никогда не видела подобного. Даже свобода молодёжи Сора не могла сравниться с тем, что происходило здесь. В ход шли все подручные предметы, вплоть до платков и шляпок. Эти люди набрасывались друг на друга, они перестали походить на людей. Ула видела крылья, рога, копыта, чешую. Она обернулась, почувствовав тошнотворный запах – на алтаре горели какие-то кости. Ула закричала и проснулась.

Солнца ярко светили сквозь стеклянные стены особняка. Только сейчас Ула заметила, как маленький камешек ударился об стекло. Она моментально накинула халат и выбежала на террасу.

– Вик!!!

Вик прижал палец к губам. Он бросил ей букетик полевых

цветов. Неужели нарвал у Холмов?!

– Вик, уходи!

– Я просто хотел с тобой поговорить.

– Я тебе не верю. Мы не разговаривали несколько месяцев и ты, похоже, был доволен.

– Это неправда.

– А как поживает Наи? Ты уже промыл мозги её родителям насчёт свадьбы?

Удар ниже пояса! Что на неё нашло? «Значит, правда!»

– А что Наи? – Вик удивлённо поднял брови.

«Или сделал вид, что удивился».

– А разве ты ещё не женишься на ней?

– С какой стати?!

– Ладно, не буду лезть не в своё дело. Пока.

– Подожди!

– Всё.

Послышались шаги её отца. Ула стала отчаянно подавать Вику знаки руками – «уходи».

– Один вопрос! Это правда – ты любишь Рона?

– Глупости.

– Что у тебя с ним?

– Не твоё дело.

Ула вошла в комнату. Вик исчез так же быстро, как и появился. Он совершенно её расстроил. «Почему он всегда появляется и портит мне настроение?!». Это была болезнь. Должно было пройти много лет, чтобы она излечилась. Их

тянуло друг к другу, как магнитом, но стоило им опять сойтись, как они начинали страшно друг друга раздражать. Ула и Вик могли быть кем угодно – братом и сестрой, друзьями, партнёрами по Играм. Но их мечта о свадьбе рушилась. В этом качестве их представить было бы невозможно.

Зашли Рон и Ана, и втроем они направились к Старым Зданиям. Но вид заброшенной старой больницы внезапно разбудил в ней неясное воспоминание. «Где-то я видела переход, лестницу. А за поворотом коридора – вход в зал...» Откуда это? Это был сон. Она не хотела о нём вспоминать. Зато она хорошо помнила, что она – предводитель Демонов, доставший им победу в последнем сезоне. И гордость заглушила воспоминания.

– Ула, ты приготовилась к Костру?

Ах, да! Она совсем забыла, что по ночам бывают Костры. И никакие угрозы со стороны родителей не могли остановить юных романтиков Сора.

Душа Улы пела. Девушка шла по улице, одетая в бледно-зелёную тунику, с большим рюкзаком за спиной и ей казалось, что, вторя её внутреннему «я», поют ярко-зелёные кроны деревьев, белые дороги и дома, серое небо с двумя сияющими солнцами. Ула отметила про себя несколько неодобряющих взглядов в свою сторону. А, опять эта мерзкая цветочница! «Ну уж нет! Пока я молода и красива, не буду я их слушать!» «Старшие» не одобряли молодёжной мо-

ды – туники казались им слишком короткими, а девушки – слишком похожими на парней, они стригли волосы и не носили головных уборов.

По пути она остановилась у особняка Оли и кинула в стекло несколько камешков. Через минуту появилась Оли, крадучись прошла через калитку и потащила за собой сумку. Когда они появились у подножия Холмов, собралась довольно приличная компания.

Ула была счастлива оказаться в компании с ребятами, но больше всего её обрадовало появление её друга Мака. Он был намного старше её, но состоял в команде Демонов вместе с женой и дочерью, которую родители везде таскали с собой. В лице Мака Ула всегда видела лучшего друга, у него она могла найти помощь и спросить совета. Кроме того, он обладал некоторой проницательностью, за что и получил прозвище Колдун.

Вернулась Ула домой к утру. В это время оба спутника Листры были видны другому полушарию и ночь была тёмной. Ула буквально упала на кровать, бросив пустой рюкзак на пол.

Ей снился костёр. Вокруг костра танцевала уже полупьяная молодёжь. Ула сидела на пне чуть поодаль. Всё, как было на самом деле. Подошел Мак и пригласил её на танец. Ула вскочила, повисла у него на шее и проорала всю любимую песню вместе с остальными.

– Мак, я хотела бы с тобой поговорить, – наконец, выдох-

нула она, – но не сейчас. Сейчас так хорошо!

– Ладно, я буду дома в ближайшие дни. Заходи. – сказал серьезно Мак.

И вдруг... А вот этого не было! Костёр стал меньше. И это уже не костёр, а огонь на алтаре. А вокруг него не весёлые молодые люди, а чудовища, потерявшие человеческий облик. Чёрные маски, хвосты, рога, копыта, чешуя... Опять тот сон с храмом! И тут из этой толпы отделился Вик. И в этот же момент Ула точно заглянула под маски – это были жители Сора! При том те, чьи неодобряющие взгляды часто ловила она и её подруги. И торговка розами, которая не скупилась на эпитеты в адрес Улы, и рабочие, пытавшиеся снести старые здания, и некоторые из учителей. «Но что я-то здесь делаю?» Было похоже, что они не заметили, что Ула их узнала. Она бросилась к выходу, выскочила из зала, бежала по коридору, слабо освещённому электрическими лампочками.

– Стой!

Это был... Вик! Он не сказал больше ничего. Он схватил её, прижал к стене и стаж жадно целовать. Совсем как когда-то. Улу пронзило чувство глубокого, бесконечного счастья и электрическая волна прошла от ног к голове. Но она словно опомнилась, вырвалась, хотела убежать, но ноги не слушались её.

– Оставь меня в покое, – простонала она.

– Нет уж! Ты мне подчинишься! – глаза Вика стали багровыми и в них мелькали маленькие злые искорки.

– Оставь меня в покое! – повторила она.

Но он схватил её и потащил обратно в зал. В зале стоял неимоверный шум. Вик поднял руку. Толпа притихла.

– Она сделает это! – и он подтолкнул девушку к залу. К ней подошли две девушки и она с удивлением узнала в этих развязных размалеванных красотках выпускниц десяти цикла, которые в жизни не поднимала глаза выше парты, а уж про косметику и вовсе ничего не знали. Они протянули к ней руки.

Ула оттолкнула их и крикнула:

– Отстаньте от меня! Ничего я делать не буду!

Толпа взвыла. В глазах людей Ула прочла угрозу. Они двинулись в её сторону. «Сейчас они разорвут меня в клочья!»

Вдруг со стороны сцены раздался голос:

– Не трогайте её! Я запрещаю вам прикасаться к ней!

Ула рванула к нему. «Господи, когда это кончится? «Она почувствовала, что Мак защищает её. «Они его боятся!» Толпа отпрянула.

Ула опять у костра за Холмами. Вокруг веселиться, танцует и поёт молодёжь...

...А потом пришло пробуждение. Но с пробуждением память о сне не стихла, наоборот, в голову пришло простое и непреклонное решение. Это решение Ула давно дала себе слово обязательно исполнить. И исполнить сегодня же. Молчать больше нельзя.

Спустя несколько минут, несмотря на ранний час, Ула вы-

шла из дома. Она направлялась к Маку.

«Общество сновидений»

Ула постучала в дверь и тут только заметила, что слышит какой-то бешеный стук. Да ведь это стучит её собственное сердце! Но, поборов волнение, Ула все же открыла дверь. На пороге стоял Мак.

- Я ждал тебя.
- Но откуда...
- Можно было прийти раньше.
- Меня беспокоят сны.
- Я знаю.

Ула удивлённо посмотрела ему в глаза.

- Ты спас меня во сне.
- Знаю, знаю. Проходи.

За чашкой ароматного чая, приготовленного Оли – женой Мака, Ула немного успокоилась. Они сидели в маленькой уютной кухне. Сейчас, тёплым солнечным утром ей самой всё приснившееся ночью казалось полным бредом.

- Что ты знаешь о моём сне?
- Не всё. Рассказывай. Я знаю про храм, оргии и тех, кто там бывает.
- Там был Вик.
- Вот это новость! Не знал, что и он тоже.
- Что это значит? Что происходит?
- Я называю это сосредоточением энергии наших жела-

ний. Точнее, желаний некоторой группы людей. Например, закомплексованных, обделённых в жизни. Им снится то, чего они никогда не сделают на самом деле. И когда эти желания совпадают, им снится один и тот же сон. А ты, как проводник, чувствуешь эту энергию, подхватываешь её, читаешь, и видишь во сне.

– Но причем тут я?

– А вот в этом и отгадка – откуда взялся Вик! Он попадает под эту категорию. То, что он присутствовал во сне на оргии, доказывает наличие неисполненных желаний. Относительно тебя, конечно. Он недавно пытался помириться?

– Откуда ты знаешь?

– Вот в чём дело! Это рано или поздно должно было произойти.

– А они сами знают, что им снится один и тот же сон?

– Вряд ли. Вряд ли они откровенничают друг с другом. Но во сне они прекрасно ладят! – Мак улыбнулся, – это получается своеобразные сгусток, объединяющий их, «общество сновидений».

– Почему тогда этих снов надо бояться?

– Вот оно! Ведь мысль действенна. Это не игрушки! Тут всё очень грязно и сложно. Человек не может исполнить собственные желания. Ему даётся возможность – во сне. Все, казалось бы, просто – ни преступления, ни наказания. Но нет. За всё надо платить.

– Чем?

– Кровью.

Ула похолодела. Но тут же взяла себя в руки. Уж больно романтично все это звучит – сновидения, желания, кровь. Бред какой-то!

– Какой кровью, причем тут кровь?

– А разве он не твой первый парень? А разве тебе не приходила в голову мысль что-то с собой сделать? – Мак посмотрел ей прямо в глаза.

– Я думала, об этом никто не знает. – Ула совсем погрузилась.

– Никто, кроме меня. А я ни с кем не обсуждаю чужую личную жизнь.

– Что же теперь делать? Я не хочу больше, чтобы мне это снилось.

– Что делать? Сложный вопрос. Ты должна выбрать. Поддаться искушению Вика и попасть в «общество сновидений», отказавшись от реальной жизни и от всего, чего ты можешь достичь. В этом есть свои плюсы – ты ведь ещё любишь его, несмотря на его поведение. Или же отказаться от Вика и вернуться в реальную жизнь.

– Я хочу жить наяву, а не во сне!

– Тогда готовься.

– К чему?

– К чему угодно! И не делай во сне того, чего они попросят. Не бери в руки бумаг, не пей напитков, ты же можешь контролировать свои сны! Запомни – старые люди го-

ворят: «Происходит только то, чего мы хотим на самом деле». Не стоит об этом забывать.

«Верить или не верить?» Улу буквально разрывало на части. «Что же делать?» Но на самом деле она уже решила для себя – что делать.

Она остановилась, потому что обнаружила, что перед ней возвышается серая глыба. Бессознательно она шла к Холмам. Недалеко чернело кострище.

– Ты всё же пришла! – на камне позади неё сидел Вик.

Решение

Сначала Ула не поняла, в чём дело. Встреча вроде была случайной.

– Ты нашла записку! – улыбнулся Вик.

– Какую записку?

– Ты хочешь сказать, что зашла сюда случайно?

– Вообще-то да, я гуляла, задумалась и не очень-то понимала, куда иду.

– Не ври! – Сказал он и тут же добавил, – хочешь прогуляться?

– Куда?

– Да куда угодно.

– Тогда пойдём до Старых Зданий.

– Пошли.

Они шли молча. У каждого в душе были свои хорошие воспоминания и свои старые обиды друг на друга. Сказать было нечего. Не то, что полгода назад! Всё было иначе. «А впрочем, какая разница, я уже решила!»

Два солнца палили нещадно. Даже трава под ногами казалась горячей. Полдень. А они всё шли и шли, молчали каждый о своём. Ула и Вик дошли до Старых Зданий. Перед ними стояла гостиница. Они с удовольствием вошли в её прохладную тень. Не сговариваясь, поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж в длинный гостиничный коридор

с множеством дверей. Вик взял Улу за руку и они вошли в одну из них.

– Наи тоже приходила сюда? – с издёвкой спросила Ула.

– Не говори глупостей!

«Я же знаю, что это так». Кузнечики звенели, будто хотели оглушить. «Кровь». Рука Вика легла ей на плечи и Ула почувствовала на горячий, как два солнца Листры, поцелуй. «Выбирай!» Она уже давно выбрала. Она понимала – это в последний раз: гостиница, место их свиданий полгода назад. Казалось, Вик был удивлён. Но он не видел предательского огонька в тёмных глазах Улы. Он не чувствовал ничего, кроме её молодого стройного тела. «Я тебя люблю. Или уже ненавижу».

– Я решила. Хватит! – Ула отстранилась и пошла к выходу. Вик за ней не последовал. Его убедила её решимость.

В комнату Улы вместе с вечерним ветром ворвалась Оли.

– Ула, вставай! Разве можно столько спать?

Ула с трудом открыла глаза. Всё тело ныло, будто она таскала тяжести.

– Что случилось?

С кухни доносился ароматный запах – это мать варила самый вкусный на свете кофе, на который вредная Оли, конечно же, уже напросилась.

– Демоны ждут тебя у костра. Пойдём быстрее! Знаешь, что случилось? Нон прыгнул через расщелину, а теперь пар-

ни на спор хотят прыгать! Там Вик...

– Они сошли с ума – это слишком опасно, это же не игрушки!

«Это не игрушки».

Ула бежала, как сумасшедшая. «Быстрее!» Мимо мелькали дома, люди. «Кровь». Она не замечала взглядов, слов, не помнила, день или вечер.

Когда они прибыли на «место преступления», спор был в самом разгаре. Завести подростков было легко. Остановить – труднее. У Холмов уже заключались пари. Нон с виноватым видом стоял в стороне. От неё ожидали действий, но она ничего не могла сделать. Ноги ныли, ей хотелось лечь и уснуть. Мысли путались. Конечно, те, кто хотели прыгать, её не слушали. Не слушали они и Оли. Несколько человек всё же отошли от расщелины, оценив ситуацию.

Молодёжь затихла. Прыгнул Рон. Ана закрыла глаза руками и завизжала. Он успешно приземлился на другом конце. Толпа облегчённо вздохнула. Второй. Ула вздрогнула и побледнела, закусив губу. Другой удачно достиг края. «Чудо какое-то». К краю подошел Вик, и она почувствовала, что чуда на этот раз не будет.

– Вик, не надо, – робко возразила она. – Это глупо!

– Ты считаешь меня трусом?

– Нет, Вик! Но я знаю – не надо!

– Отойди!

Если бы у неё были силы, она бы подошла. «Нет!» – орало

сердце. Вик прыгнул. Всё поплыло перед глазами.

– Скорую! Кто-нибудь, вызовите скорую! – донеслись сразу несколько криков.

– Господи, куда она?! Да помогите же ей!

Ула бежала вниз. Она упала на колени перед ним. «Кровь! Вот и кровь!» Мозг её взбунтовался. Она пыталась перевернуть его на бок, зажимая рану рукой.

– Вик, я люблю тебя!

«Получай!» Кровь стекала по пальцам. Голубая «тарелка» скорой помощи подлетела бесшумно. «Но я же не люблю его больше, что я говорю... Надо спасти...»

– Вик, я люблю тебя! Живи!

Ула закрыла рот рукой и прошептала:

– Я так тебя любила...

Она просидела в больничном коридоре не одну ночь. В коридоре. Потому что в палату к Вику часто заходила рыдающая Наи. Ула не хотела видеть их рядом. Своё объяснение с Виком после его выхода из больницы Ула долго не хотела вспоминать. Она вспомнит его потом... Но пройдёт ещё несколько лет, прежде чем она избавит окончательно свою душу от этой боли.

А сейчас она решила – это всё. «Радуйся, Наи, я подарила его тебе, просто подарила, потому что в моей власти было его вернуть. Теперь это твоя проблема — удержишь ли ты его. Я удерживала. Мне не нужна эта боль. Я отдаю её тебе.

И я не уверена, что ты выдержишь долго!»

Происходит только то, чего ты действительно желаешь.

КУДА УХОДЯТ КОТЫ

...Два солнца палили нещадно. Белый асфальт казался раскалённым, но на самом деле он был прохладный. Белые здания вздымались на фоне иссиня-серого неба, поблёскивая серебристыми шарами антенн. Воздух был свежим и прозрачным, ни пылинки. Ула шла медленно, перекинув через плечо небольшой рюкзачок, уверенно ступая стройными ножками в серебристых сандалиях... Экзамены сданы, всё позади, впереди только вечеринки и куча свободного времени. А главное – игра в Ангелов и Демонов, и ночные костры, и рассказы у ночника под носом у спящих родителей... Эти мысли наполняли её юное сердце диким восторгом. Она чуть подпрыгивала на ходу от нетерпения. Душа Улы пела.

Но вдруг... она побледнела, остановившись на мгновение, но тут же взяв себя в руки и продолжая идти, но уже просто механически. Вся боль и все отчаяние, способное проникнуть в её детскую душу, хлынули противным холодным потоком и ей показалось, что сейчас сердце не выдержит и вырвется из груди, и кровь хлынет наружу.. Вик шёл, держа под руку девушку... Её подругу... Они беседовали тихо, но по горящим глазам можно было понять, что это была далеко не просто дружеская беседа... Ула сдержала крик и быстро побежала к месту будущего Костра. «Ну всё, Вик! Ну теперь ты у меня увидишь... Боже, ведь сердце сейчас

выскочит, и я умру, или сойду с ума, или...»

Но сердце выдержало...

ХОЛОДНАЯ ПЛАНЕТА

Это было похоже на мерцание прозрачных звёздочек в воздухе, на воздух над костром, когда меняется преломление и всё за ним слегка колыхнется. Алле снилось, что она прошла через это мерцание...

Алла с трудом открыла глаза. Идти в школу не хотелось. Хотелось опять уснуть. Но она пересилила себя и встала. За окном злился ветер и моросил дождь. «Ничего себе лето», – подумала Алла. Во двор, подпрыгивая по очереди промокшими лапами, вышел соседский кот. Он осмотрелся с видом философа и устоял на то, на что уже с удивлением смотрела Алла. На лёгкое колыхание воздуха над землёй. Но кот смотрел на него, как на старого знакомого. Он подошёл, встряхнулся и... исчез...

Алла подумала, что она ещё спит. Но кота не было. «Чушь, опять показалось, он просто сиганул в кусты». Но как бы в ответ на её сомнение, кот вдруг появился ниоткуда, сухой и пушистый. Он не пошёл обратно, а направился в свой подъезд, устало зевая.

Алла не в первый раз увидела подобную картину. Коты внезапно уходили в нечто, возвращаясь, как ни в чём не бывало. Но она не вполне верила своим глазам и ссылалась на своё неуёмное воображение. Загадочные существа, они с презрением смотрели на людей, и уж конечно не собира-

лись рассказывать, куда они уходят.

– Чёрт, дурацкая погода, как всегда, – ворчала она, идя в кухню, – и экзамен ужасный... и яичница! – это она уже прокричала, когда обожглась о сковородку.

На ходу дожёвывая, Алла прочитала последний недоученный билет и, вооружившись зонтиком и шпаргалками, хлопнула дверью.

* * *

Дождь не прошёл и на следующий день, и в воскресенье ещё больше похолодало.

Алла сидела дома в наушниках и мысленно пыталась от нечего делать восстановить в памяти свой недавний сон. Это точно было что-то интересное, но что именно, она никак не могла вспомнить. Она частенько так уходила от действительности. Никто, в том числе вечно отсутствующие родители, не подозревал о том, что она жила двойной жизнью – наяву и во сне. Как-то она попыталась рассказать матери о своих снах, но только нарвалась на очередную лекцию по теме «Ты уже не маленькая». Часто во сне приходило решение проблемы, неразрешимой, казалось бы, наяву. Она интуитивно догадывалась, что её сны как-то влияют на реальную жизнь.

Но позвонила Эльза, Алла отсиживалась у неё, а когда Алекс пригласил её «на чашку кофе», тут уж было не до сна!

На каникулах было скучно. Все знакомые разъехались, родители Аллы почти каждый вечер пропадали по театрам. Она решила взяться за картины, о которых давно уже забыла. Но вдохновение не приходило, на улице было всё так же холодно, и, вся перемазанная красками, Алла распинала по углам листы испорченной бумаги.

Она оделась и решила пойти в школу, пустующую уже несколько недель. Это было место их неформальных «сборов». Приходят все, кому нечего делать в данный момент, и решают, как быть дальше. Проще всего было собираться в своей школе. Но на этот раз никого не было. Утром опять «ушёл» соседский кот.

В школе было как-то тоскливо. Ни ребят, ни звонков. Тихо и непривычно. Она почувствовала себя страшно одинокой.

Алла шла медленно, отстукивая каблукчиками в тишине холла. Она переживала в душе свои первые взрослые страхи и надежды. Она не доверяла свои чувства никому, даже дневнику. Она очень ими дорожила. И её суперзанятые и сверхделовые родители даже не догадывались, что творилось в душе у обыкновенной девчонки.

Алла шла по первому этажу, когда вдруг около запасного выхода увидела слабое мерцание в воздухе. Все внутри её затрепетало. «Что-то в последнее время ЭТО появляется слишком часто!» ОНА была так близко – дверь в другой мир,

что девушка не выдержала искушения...

Вздохнув, она перешагнула сквозь слабое колыхание...

Всё изменилось. Всё было ново и знакомо. Будто бы коридор стал в несколько раз шире, и ступени выше, и потолок. Такой привычный сероватый мрамор пола приобрёл белый сверкающий цвет. Алла поняла, что находится в том же здании, только в другом измерении.

Она повернулась и увидела девушку, похожую на неё, только одетую иначе – в бледно-розовую тунику и с убранными лентами волосами. «Да это же я сама, только в другом измерении...»

Две Аллы шагнули навстречу друг другу. На какой-то миг, когда две девушки слились в одну, она почувствовала головокружение, а потом будто снова всё изменилось. Потому что она вспомнила.

Её зовут Ула. И она родилась здесь – на планете Листра, в провинциальном городке Сор, где круглый год тепло и где у неё есть семья и друзья.

И как только она всё вспомнила, остальное стало как бы затягиваться туманом, тускнеть. Она вышла из школы и сразу согрелась под жарким светом двух солнц. На фоне иссиня-серого неба – белоснежные здания, чистые и высокие. Белые дороги, зелёная подстриженная травка на правильной геометрической формы газонах. Бассейны, серебряные шары антенн, блеск стёкол без занавесей, воздух, чистый и горячий.

Она сначала оторопела от такого обилия света и тепла. Но потом Ула улыбнулась и направилась по широким ступеням вниз, на улицу Сора, к дому. Исчезла из её памяти Алла, а вместе с ней и Земля, такая странная и холодная планета.

* * *

Она направлялась к дому. Всё было прекрасно, только одно окно в высоком белоснежном доме наполнило её неприятной тревогой. Там жила Дил.

Когда впервые появилась Игра, Ула и не подозревала, что она станет частью жизни, необходимостью, религией всех подростков и молодежи Сора. Игра захватила всех без исключения, в ней нашлось место ребятам с совершенно разными чертами характера и увлечениями. Они собирались в стаю. В хорошем смысле этого слова. Естественно, взрослые и не подозревали о тайной жизни подростков. Конечно, Ула это понимала и на людях вела себя тихо. Ула называла тех, кто постарше – «ограниченными, склочными тётками». Это было жестоко, но в большинстве случаев справедливо. Смена поколений всегда происходит болезненно. Молодёжь жила проще. В большинстве своём родители хотели, чтобы их чада «встретили настоящую любовь, первую и единственную, женились, нарожали кучу детей...» к сожалению, на этом фантазия ограничивалась. Почему они сами не нарожали кучу детей и почему считали «страшным грехом» всё то, чем занимались в молодости сами, оставалось

для неё загадкой. Ей казалось, что она никогда не постареет.

А Дил... Эта девушка бесила её, доводила своим существованием до иступления. Она хотела разорвать её на части, загрызть, утопить... Ещё бы! Все тут думали, что она встречается с Охотником, а она подцепила Вика! Самое обидное заключалось в том, что Вик был совершенно не против.

Она пережила всё. Слезы в подушку, объяснения, от которых Вик уходил всеми возможными способами, истерики и угрозы. Как всем подросткам, ей казалось в такие моменты боли, что она сделает что-то страшное, что потом никак уже не исправишь... Но разум и какое-то шестое чувство, которое ещё не раз сослужит ей добрую службу, помогли загнать эту боль глубоко-глубоко, чтобы никто не догадывался о ней...

СЕЗОН ВЕТРОВ

Ветер был везде. Он дул непрерывно и задувал во все углы пыль и песок – неотъемлемые части сезона ветров на Листре. Ула почти безвылазно сидела дома и злилась, потому что почти все собрания срывались, а Костёр разводить было опасно. Немногие выходили из домов в такой ветер. Ветер дул уже семь дней и постепенно усиливался. Скоро на улицах появятся канаты, чтобы можно было ходить, держась за них. И Ула решилась. Собрав рюкзак, отчитавшись перед родителями и получив очередную порцию наставлений, она отправилась к старым зданиям. По пути она попыталась уговорить Оли составить ей компанию, но та побоялась.

Ула одна обосновалась в старой гостинице на втором этаже.

На следующий день пожаловали Демоны. Вечером они подрались с Ангелами, а потом устроили совместную вечеринку, в которой Ула не участвовала.

Потом снова потянулись часы одиночества. Ула рисовала. Но перед этим она закупорила все окна, чтобы усилившийся ветер не мешал. Картины пылились на полках шкафов, и в конце концов Ула просто уснула. А ветер дул всё сильнее.

Но доски были прибиты надёжно. Гостиница устоит...

Стук не прерывался. Сначала сквозь сон Ула подумала, что это оторвалась какая-нибудь доска. Нет, стучали в дверь.

– Чёрт, я же заперлась, – проворчала она и пошла вниз. Ула была в лёгком летнем платье и накинула на плечи шаль. Она подошла к двери и сразу, не спрашивая, открыла её. И обомлела.

За дверью стоял... Охотник. Точно такой, каким его описывали горожане: невысокий, черноволосый, в зелёном костюме, плаще и шляпе, со старомодным ружьём и четырьмя овчарками, виляющими хвостами. Вслед за Охотником ворвался ветер, переполюшав летучих мышей и взметнув пыль к потолку.

– Входи быстрее! – испуганно воскликнула девушка, – ветер мне тут все разнесёт!

Он вошёл в дверь, а собаки остались на улице, под пронизывающим ветром.

– А они? – спросила Ула.

– Они вернуться через час.

– Это твои собаки?

– Нет. Просто я их иногда прикармливаю, и они идут ко мне, когда начинается ветер.

– Проходи, располагайся, где тебе удобно. Только вот продуктов, боюсь, у меня маловато. Я не рассчитывала на го-

стей.

– Ничего, у меня достаточный для нас обоих запас, – улыбнулся он и поставил на пыльный стол объёмный рюкзак.

– Ты что, знал...

– Я тебя видел.

А через час вернулись собаки. Они поскребли лапами дверь и Охотник впустил их. Потом они снова исчезли.

Пока Ула готовила ужин, Охотник не спускал с неё глаз, но девушку почему-то это не раздражало. Он снял свой необыкновенный костюм и разгуливал по гостинице в футболке и кожаных черных брюках (предмете зависти Улы).

Наконец, она накрыла на стол, зажгла свечи, неизвестно как сохранившиеся в доме и пригласила его к столу.

Она слышала слухи о том, что Дил жила с ним. Дил была высокой симпатичной девушкой, не признающей компромиссов. Конечно, идеальный характеров не бывает, но с некоторых пор Ула считала Дил своей соперницей и по мере возможности с ней не заговаривала...

От Охотника балдели все местные девчонки, и все скрыто или открыто завидовали Дил, хотя сама Дил не говорила об этом ничего. Скорее всего, это была просто её очередная игра, как с Виком... Это тоже был всего лишь один из её многочисленных мимолётных романов, но об этом Ула узнает очень-очень нескоро...

Вообще между Дил и Улой были странные отноше-

ния: они не любили друг друга и почти не разговаривали, но в то же время чувствовали друг к другу притяжение, о котором обе молчали.

«Надо что-нибудь узнать о нём», — думала она, рассматривая его и не находя в его облике ничего особенного. Ну, красивый. Да, наверное, привлекательный для девушки, на которую мало обращали внимания. Ула не была обделена вниманием мужчин и поэтому в первое время не обратила внимания на внешность Охотника. Но она уже почувствовала то, что называла «началом», то есть почувствовала, что влюбляется. Было ли это желанием насолить Дил и Вику, или её собственным чувством, она ещё не поняла...

— А правду говорят, что ты видишь в темноте? — спросила Ула.

— Да, действительно, только не в абсолютной, конечно!

— А у нас ходят слухи, что тебе уже несколько сотен лет...

— Надеюсь, я на столько не выгляжу! — засмеялся Охотник.

Он поставил на стол бутылку вина.

— Вообще-то я не пью...

— Ничего, это слабое вино. Попробуй, тебе понравится, — и он разлил его по бокалам.

— А почему ты здесь? — спросил Охотник.

— Я романтик, люблю побыть одна и помечтать.

— Одна? Не слышал, что ты когда-то любила побыть одна!

— Да что ты вообще про меня слышал? — обиделась Ула.

– Да мало чего.

– Ладно! За приключения, – он поднял бокал.

Он всё больше и больше привязывал её к себе, не осознавая этого. А может быть, и осознавая. Только в те минуты, проведённые за этим столиком в старой гостинице, он не знал ещё, то эта девушка, такая обычная, и такая сложная, станет большей частью его жизни, даже её смыслом. Он тоже поддавался ее обаянию.

Чем Ула привлекала мужчин? Этого не знала и она сама. Только отбоя от них не было никогда. В её внешности не было особых преимуществ перед другими, хотя не было и особых недостатков. Стоя перед зеркалом, она не находила в себе ничего особенного. В этом возрасте она ещё не понимала, что душа человека может стать его внешностью, и что не обязательно быть красивой куклой... Такой как Дил или Ана...

Ула, мысленно плюнув на всё, сделала большой глоток. Сначала внутри почувствовался холод, потом лёгкое тепло. И тут только Ула обратила внимание на вино. Оно было бледно-розовым, к поверхности то и дело всплывали радужные пузырьки, на ощупь бокал был тёплым, а на самом деле напиток был ледяным. От него пахло чем-то, похожим на розу, и напиток казался живым.

За окном усиливался ветер, бросая в заколоченные стёкла ветки и всякий мусор.

В окне под самой крышей холла видно было синее небо, две луны и звёзды.

Вино, казалось, с каждый глотком разливалось по всему телу, и сознание постепенно вытеснялось подсознанием, невиданными цветами и необыкновенными звуками. Ула уже не контролировала себя. Охотник вынул откуда-то свёрток.

– Я хочу, чтобы ты это надела.

Ула развернула свёрток. Это было платье! Именно такое, о каком она всегда мечтала – лёгкое, почти прозрачное, на тоненьких бретельках, и длинное. Воздушное! А цвет... Она не помнила, как он называется...

– Ультрафиолетовый, – сказал Охотник.

Ула ушла в номер. Она долго не решалась примерить это сказочное платье. Ула подвела глаза и распустила волосы. Глянув в зеркало, сама удивилась, насколько она выглядела стройнее, взрослее и красивее. Она была совсем другой в этом платье! Из девочки-мальчика она моментально превратилась в соблазнительную женщину. И эта перемена ей очень понравилась.

...Её самой лучшей чертой было то, что она всегда мыслила реально. Она знала, что может быть, и чего не может быть на самом деле. Она не противостояла своим желаниям. Она как бы предвидела события. Иногда она рассуждала, как очень искушенный и опытный человек. К сожалению, никто не хотел признавать в ней эту начинающуюся взрос-

лость. Потому что порой она была неисправимым романтиком. Она могла довести до безумия своей наивностью. Или наигранной наивностью? Она верила, что если чего-то очень захотеть, то это обязательно случится. И ведь так оно и было!..

Когда она спускалась по лестнице, ей казалось, что играет музыка. По ошеломленному взгляду Охотника она поняла, что он тоже не ожидал вполне, как она будет выглядеть в его ультрафиолетовом платье!

Каким бы невероятным «суперменом» он не был, но Ула сразу прочитала этот взгляд. В нем было восхищение.

– Ты из-за чего-то сильно переживаешь, поэтому и решила провести сезон ветров одна?

– Конечно, нет. Просто отдыхаю, – соврала Ула.

– А ты сильная, если можешь говорить, не то что думаешь!

Ула скорчила рожицу и они засмеялись. А вино всё сильнее и сильнее овладевало её неопытным разумом.

Охотник подвинулся к ней и поцеловал её в губы. Ула вздрогнула.

– Ты этого хотела?

– Да.

– Ты сильная и потому, что можешь сказать то, что думаешь.

В одно мгновение образ Вика растворился, все проблемы показались мелочью и Ула осознала, что в это мгновение ей

нужен один мужчина на Листре – Охотник. Такого она не испытывала ещё никогда.

* * *

Ула проснулась и тут только осознала, что ощущает тепло его тела. Она открыла глаза: Охотник не спал. Он смотрел на неё, облокотившись на подушку. Она вспомнила всё и покраснела.

Ночь казалась каким-то безумием. Розовое вино, платье из ультрафиолета: это был сон? Но уж объятья Охотника уж точно ей не приснились. Ула чувствовала приятную усталость во всём теле. Она вдруг вспомнила, как Вик вышел из больницы, сколько бессонных ночей провела она. И всё ради того, чтобы на белоснежных ступенях на её «Ты мне нужен!» он ответил: «Я не хочу больше ничего». И всё ради того, чтобы потерять его навсегда. «Лучше бы ты умер!» – в отчаянии кричала она звёздам, а потом бросалась лицом в подушку, чтобы никто в доме не слышал её рыданий. А потом веселилась, как сумасшедшая, на вечеринках и цепляла парней. И картины ровными стопками накапливались на полках. Казалось, её талант никогда не проявлялся так ярко...

– О чём ты думаешь? – спросил Охотник.

– Да ни о чём, просто ещё не проснулась! Что это было за вино?! – и Ула запустила в него подушкой.

Охотник только рассмеялся.

– Ты конечно извини, – сказала Ула, – Но как тебя зовут на самом деле?

– Дон.

– Ты мне очень нравишься, Дон!

* * *

Завершался сезон ветров.

* * *

Охотник проводил Улу до города. Ни на минуту она не почувствовала горечи или обиды расставания.

– Мы ещё увидимся? – спросила она.

– Да. Потому что нам не обойтись друг без друга. И он ушёл. Все так говорят. «Случайная связь, – подумала Ула, – или нечто большее?»»

* * *

Город не сильно пострадал от ветра. Но в «ремонте» нуждался. И Ула принялась вместе со всеми за «генеральную уборку» Сора.

Очень скоро Сор стал таким же белым и чистым, как всегда, а молодёжь опять стала собираться у Костра возле Старых Зданий и слушать легенды про Охотника, который появился ниоткуда, может делать странные вещи, никому не говорит своего настоящего имени и нигде не живёт.

Ула завила волосы, нарядилась, надела короткую зелёную тунику и туфли на высоком каблуке. Она схватила маленькую сумочку, сунув туда исписанные листки и выскользнула из дома.

Она постучалась. Вик открыл дверь и вытаращил глаза.

– Что это? Ты такая красивая сегодня!

– Я потом иду на свидание, – бросила она, проходя в комнату и открывая сумочку, – вот тексты, которые ты просил. Они действительно тебе нужны, или ты позвонил от нечего делать? Мне некогда.

– Не уходи, останься! – Вик подошел к ней и прошептал, – Ты нужна мне!

– Я больше ничего не хочу...

И Ула захлопнула за собой дверь.

ОСЕНЬ В ХРАМЕ

На Листре тёплая осень. Только в конце лета природа преобразается: синеет золотистое море, становятся тёмно-зелёными листья на деревьях, темнеет трава. Листья опадают не на всех деревьях, а только на некоторых, и то сразу же вырастают снова, только более тёмные; всё так же цветут цветы, только другие. И лишь высокое иссиня-серое небо остаётся прежним.

Стало немного прохладнее по вечерам, и Костёр стал неотъемлемым компонентом собраний молодёжи. Теперь ряды Ангелов и Демонов заметно поредели: кто учился, кто работал, кто женился, а кто уехал навсегда. Рон и Ана исчезли. Вик появлялся редко и выглядел довольно странно, что рождало множество колкостей и вопросов в его адрес, на которые, он впрочем, не отвечал. Ула большую часть свободного времени проводила в молчании у Костра. Многие заметили происшедшую в ней перемену: она не потеряла своей ловкости и желания риска, но стала будто серьёзнее, молчаливее. Она стала бурно реагировать на малейшее событие, а любая фраза, обращенная к ней, заставляла её вздрагивать. Никто не догадывался, о чём она думает. Впрочем, у всех были свои проблемы. Для многих закончилась школа. Началась жизнь...

Сегодня, идя к Костру, Ула издалека услышала голоса, а подойдя к поляне, заметила, как возбуждённо спорят Демоны. Когда её заметили, все вопросительно посмотрели в сторону Улы. Как всегда, от неё чего-то ожидали.

– Ула, у нас есть предложение, – начала Оли.

– ...

– Мы хотим провести несколько дней в палатках.

– Давно пора! – обрадовалась Ула.

– Дело в том, что мы хотим уйти на этот раз далеко, к храму, – восторженно рассказывала Оли.

Храм находился в самой отдаленной части Холмов, он стоял чуть поодаль от всех Старых Зданий. Ула еще не облазила все окрестности, в том числе и вокруг Храма. Пожить там в палатках несколько дней – вот здорово!

– Ула, мы видели возле храма Охотника! – шёпотом сказала ей вечером Оли, – Может, он остановился там?

– Может быть, – спокойно сказала Ула, а её сердце бешено заколотилось.

На следующий день Демоны с палатками и огромным запасом провизии расположились в самой отдалённой части Холмов, у странного старого здания – Храма. В пустом храме завывал ветер. Летучие мыши группками висели по крышей. Запылённый алтарь, скамейки, украшения из драгоценных металлов, высокие серые своды, светильники без свечей. Всё навевало тоску и ощущение запустения. Везде лежала пыль.

Ула не первую ночь приходила сюда. Её манили эти останки былой цивилизации, непонятной, жестокой и странной, где верили в Бога, ездили на машинах и просто так убивали. После Великой Катастрофы жители Листры сильно изменились. Они стали больше всего на свете ценить жизнь. Ветер, задувая в пустой храм, играл мелодию, которую и приходила каждую ночь слушать Ула, пока Демоны рыскали в окрестностях Старых Зданий. Она сидела и слушала музыку ветра и вековой пыли. Мыши улетали куда-то и вновь возвращались. Ула знала, что раньше на Листре женщины носили на голове покрывала, и она сделала себе такое – синее, шёлковое, в тон её голубой длинной тунике.

Охотника видели то там, то здесь, но он оставался недосяжим. Ула не принимала участия почти ни в чём, кроме приготовления ужинов, а чаще делала вид, что принимает во всём участие. Может, Оли и видела что-то в её взгляде, но ничего не говорила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.